

Никулицэ И., Ариэут Т.
(г. Кишинёв)

Вопросы происхождения и эволюции наконечников стрел Балкано – Карпато – Понтийского региона

Наконечники стрел, как вид наступательного оружия, давно являются предметом пристального внимания исследователей. В бывшей советской историографии, впрочем как и в историографии стран пост советского пространства, появление и распространение костяных и бронзовых двух- и трёх лопастных наконечников стрел обычно связывают с кочевническими племенами. Указывается, что впервые они появляются в срубной культуре и несколько совершенствуются в предскифском периоде и широко распространяются в скифской культуре, в связи с чем и были названы "скифскими". И хотя оба эти определения "предскифский период" и "скифские наконечники стрел" как бы условны, в сущности они априори предполагают определённую генетическую связь срубной и скифской культур. Эта идея, сформулированная, как известно, ещё А.Таллгреном (Tallgren, 1926, p.202) в 20е годы прошлого века, нашла поддержку и в трудах более поздних времен: "'70 и '80 годах XX столетия" (Тереножкин, 1976, с.133-139; Клочко, 1979, с.45; 1982, с.80-83; Поинн, 1987, с.20-21).

В работах, посвящённых эволюции наконечников стрел, исследователи вполне справедливо прибегают к построению типологических рядов, на основе анализа которых приходят к выводу что "...массовое распространение получают бронзовые наконечники, тип которых привносится в Северо-Западное Причерноморье из глубин Азии" (Тереножкин, 1976, с.139). Что касается скифских трёхгранных и трёхлопастных наконечников стрел, то они "...произошли от костяных наконечников срубного времени" (Клочко, 1979, с.82). Подтверждением этому являются экземпляры, выявленные на некоторых памятниках Срубной культуры, в том числе и на курганном могильнике близ с. Подгилаловка в Поволжье (Археология России, 1993, с.90, табл.20, 11-13). Но если в Поволжье Срубная культура существовала в пределах XVI - XIII вв. до р.Хр. (Археология России, 1993, с.14), то в Причерноморье её распространение оказалось непродолжительным ограничиваясь, по-видимому, XV в. до р.Хр. (Березанская и др., 1986, с.43, 63-82) после чего она сменяется Саботиновской культурой, памятники которой "можно датировать XIV - XII вв. до р.Хр." (Черняков, 1985, с.146-147).

Изучение Саботиновской культуры, равно как и культур с сопредельных областей, привело исследователей к выводу о том, что в позднебронзовом веке на обширном пространстве Балкано – Карпато – Понтийского региона образовался относительно единый культурно – хронологический массив: Саботиновка - Ноуа - Кослоджень (Morintz, 1977, p.1477-1478; Istoria Românilor, 2001, p.285-286). Общие черты этого массива

"в значительной мере обусловлены продвижением носителей культуры многоваликовой керамики на Балканы" (Березанская и др., 1986, с.43, 63-82).

В последнее время все чаще высказываются предположения, и кажется вполне обоснованные, что культура Ноуа сложилась в XVI в. до р.Хр., значительно раньше, чем обычно принято считать (Sava, 2002, s.234). Относится ли это "удревнение" ко всему массиву Саботиновка – Ноуа – Кослоджень, пока трудно определить, однако, можно полагать, что культура Ноуа продолжалась до конца XII в. до р.Хр., о чём свидетельствуют некоторые материалы, в частности, булава с четырьмя протуберанцами, выявленная в Кастанас и относящаяся к 1150 г. до р.Хр. (Hochstetter, 1981, s.239-259). Если это так, а сомневаться пока нет веских оснований, то обнаруженные на памятниках культуры Ноуа материалы хронологически могут соответствовать тем, что найдены в ареале Срубной культуры, начало которой датируется тем же XVI в. до р.Хр. (Археология России, 1993, с.14).

Раскопками 1996 - 2001 гг. в зольнике на поселении позднебронзового века у с. Золтан, расположенном в 5 км к северо-востоку от города Сфынту Георге в Восточных Карпатах Румынии вместе с многочисленным датирующим материалом были найдены один двулопастной, два ромбовидных и шесть трёхлопастных костяных наконечников стрел (Savtuc, 1997, p.97-113; 2003, p.87-110; Beldiman, 2002, p.115-152). Все трёхлопастные стрелы изготовлены из специально подготовленных стержней из оленьего рога, которые для прочности предварительно подвергали термической обработке, что придавало им высокую твердость и буро-коричневый цвет. Пять наконечников имели раздвоенный в конце черенок (Таб.1).

И хотя костяным наконечникам стрел, выявленным на поселении Золтан, посвящено специальное исследование, однако основные параметры изделий: длина пера и его диаметр у основания, длина черенка и его соотношение с пером, к сожалению, автор не указывает (Beldiman, 2002, p.115-152).

В основном, размеры найденных экземпляров сводятся к следующему: длина наконечника 95 мм при диаметре черенка 6 мм и диаметре пера 11 мм (Таб.1/1); длина наконечника 95 мм, диаметр черенка 8 мм, диаметр пера 10 мм (Таб.1/2); длина наконечника 110 мм, диаметр черенка 8 мм, диаметр пера 10 мм (Таб.1/3); длина наконечника 78 мм, диаметр черенка 8 мм, диаметр пера 9 мм (Таб.1/4); длина наконечника 66 мм, диаметр черенка 6 мм, диаметр пера 9 мм (Таб.1/5); длина наконечника 48 мм, диаметр черенка 9 мм, диаметр пера не указан (Таб.1/6) (Savtuc, 2003, p.99-100).

Изучение материалов позднебронзового века позволяет установить, что обнаруженные наконечники трёхлопастных стрел в зольнике на поселении Золтан не являются редкостью для памятников массива Саботиновка – Ноуа – Кослоджень в целом и культуры Ноуа в частности.

Аналогичный трёхлопастный наконечник стрелы с длинной ступкой, изготовленный из трубчатой кости, обнаружен также в зольнике на поселении Гырбовец, Галацкого уезда в Румынии (Таб.2/1). Там же найден

ещё один трёхлопастный наконечник стрелы с короткой игулкой, изготовленный из оленьего рога (Таб.2/2).

Поселение Гырбовец, исследовано на большой площади посредством раскопок нескольких зольников, охватывающих примерно 3,5 га. На основе анализа выявленного материала из закрытых комплексов, поселение отнесено к первой ранней фазе культуры Hoia (Cultura și civilizația..., 1991, p.70), начало которой датируется XVI в. до р.Хр. (Sava, 2002, s.234).

Среди костяных наконечников стрел из зольника поселения Золтан обнаружены ещё один двухлопастный и два ромбовидных.

Двухлопастный наконечник изготовлен также из стержня рога оленя по аналогичной технологии, что и трёхлопастные. Конец длинного черенка наконечника разволен. Длина экземпляра 80 мм, диаметр черенка 8 мм, диаметр пера 10 мм (Таб.2/3). Этот тип костяных наконечников также имеет аналогию на памятниках бронзового века, в частности, на поселениях Гырбовец (Таб.2/4) (Cultura și civilizația..., 1991, p.69-73, 312, fig.140-A/3), Ротбав (Таб.2/5) (Cultura și civilizația..., 1991, p.113, 312, fig. 140-A/4) и др.

На поселении бронзового века Сэвень (Cultura și civilizația..., 1991, p.115-116, 313, fig.141-A/2) выявлен хорошо сохранившийся двухлопастный наконечник стрелы с длинной игулкой и четко выделенными долями, изготовленный из трубчатой кости (Таб.2/6).

Ромбовидные наконечники стрел также с относительно коротким черенком изготовлены из трубчатой кости. Длина одного наконечника 51 мм, ширина пера 9 мм, диаметр черенка 3,5 мм. У другого экземпляра длина составляла 55 мм, ширина пера 14 мм, диаметр черенка 4 мм (Таб.2/7) (Savtse, 2003, p.101).

Аналогичный костяной наконечник с ромбовидным пером найден на поселении Корлэнь, относящемся к первой фазе культуры Hoia - XVI/VV вв. до р.Хр. (Cultura și civilizația..., 1991, p.52, 312, fig.140-A/1).

Помимо этих типов, на памятниках бронзового века выявлены костяные наконечники стрел треугольной формы с выемкой, сходные с экземплярами с поселения Гырбовец (Таб.2/8) (Cultura și civilizația..., 1991, p.315, fig.143-A/3, 6-7, 9), а также костяные наконечники стрел с трёхгранным пером, известные по находкам на памятниках Срубной культуры Северного Причерноморья (Клочко, 1982, с.80). Этот тип обнаружен на поселениях Гырбовец (Таб.2/9) (Cultura și civilizația..., 1991, p.313, 8), Трушешть (Cultura și civilizația..., 1991, p.312, fig.140-A/5), Себеш (Cultura și civilizația..., 1991, p.312, fig.140-A/6). Не подвергаясь особым изменениям, такие наконечники стрел встречаются и на памятниках раннежелезного века, в частности, экземпляры, найденные на поселениях Ханска (Таб.2/10), Хливень (Таб.2/11) (Гольцева, Капуба, 1995, Таб.ЛП/1) и др.

Рассмотренные типы костяных наконечников стрел показывают, что они встречаются на памятниках бронзового века XVI/VV - XII/XI вв. до р.Хр. не только в восточных областях Восточной Европы, но и на территории

Карпато - Понтийского региона. Это позволяет предположить одновременное их использование на этом огромном пространстве.

Известно, что процесс индоевропеизации, согласно некоторым специалистам, начался с передвижения отдельных племенных групп из восточных областей на территории Кукутень - Трипольской культуры (Morintz, 1977, p.1466-1469; Dergacev, 2000, p.48-50). Анализ выявленных археологических данных позволяет, в какой-то степени, проследить взаимоотношения оседлых земледельцев с кочевниками.

В степных и лесостепных зонах Буго - Днестровского междуречья известны примерно 13 археологических памятников, на которых найдены трипольские материалы, в первую очередь расписанные сосуды и антропоморфные фигуры. Обнаруженные трипольские комплексы свидетельствуют "... о спорадических проникновениях отдельных небольших трипольских коллективов в сравнительно отдаленные степные районы" (Археология СССР, 1982, с.230), где хозяйничали кочевые племена.

Усиленное проникновение кочевников в трипольский массив не подлежит сомнению. Однако, эти миграции не сопровождались тотальными разрушениями, которые привели бы к ликвидации оседлого земледельческого населения.

Археологические изыскания на трипольских памятниках Черкасской области Украины показали, в частности, что поселение у с. Майдаецкое площадью в 300 га, на котором было сооружено в общей сложности не менее 1200 жилых и хозяйственных комплексов (Шмаглей, 2001, с.57), перестало функционировать до прихода кочевников, которые соорудили на этом месте курганный могильник. "Ко времени строительства кургана культурный слой трипольского времени был перекрыт слоем образовавшегося естественным путем гумуса толщиной 10-20 см" (Шмаглей, 2001, с.82). Наличие этого стерильного пласта гумуса с достаточной очевидностью свидетельствует, что "поселение погибло задолго до сооружения на его территории курганов" (Шмаглей, 2001, с.82). Исследования в рассматриваемом районе показали, что "... памятники типа Майдаецкого сменяются памятниками козеновской группы". Взаимодействия и смешения носителей этих трипольских памятников с племенами ямной культуры "... привели к метизации населения, о чём свидетельствуют и данные антропологических изысканий" (Шмаглей, 2001, с.82-83). Очевидно, что эти этно - культурные процессы не ограничились только данной Черкасской областью, а распространились на весь ареал Кукутень - Трипольского массива, включая и Карпатскую зону. В некоторых областях проникновение кочевников в среду земледельческого населения завершилось формированием таких групп памятников с симбиотическим характером материальной культуры, как культура Усагово (Археология СССР, 1982, с.230). Именно в этой смешанной среде устанавливаются определенный погребальный обряд, иной способ производства, новая экономическая система - признаки (Археология СССР, 1982, с.230), присущие другим этно - культурным группам. Часть населения этих этно - культурных групп со временем передвинулась на запад и юго -

запад (о чём свидетельствуют археологические материалы), продолжая смешиваться с местным населением вновь освоенных территорий. Этот процесс, начатый в энеолите продолжался и в бронзовом веке, особенно интенсивно в его второй половине. Именно этот симбиоз этно-культурных групп восточных областей и земледельцев-скотоводов юго-западных регионов придает массиву Саботиновка – Ноуа – Кослоджень, и особенно культуре Ноуа, "азиатский колорит" (Sava, 1999, p.54-84), который собственно и составляет определённый компонент в её становлении.

Следовательно, наличие отдельных общих черт в материнской культуре, в том числе и в типах наступательного оружия, в частности, костяных наконечников стрел, является не результатом их проникновения с азиатских степей или влияния степных кочевников, а проявлением самой сути данных археологических массивов.

Таким образом, трёхлопастные, двулопастные, трёхгранные, ромбовидные наконечники стрел появляются в XIV - XV вв. до р.Хр., т. е. задолго до прихода в эти области носителей черноголовских памятников и скифов, с которыми их так настойчиво связывают большинство исследователей.

Niculijă I., Arnăuț T.
Summary

In the postwar historiography, there was well accepted the idea, launched by A. Tallgren and sustained completely by the contemporary researchers, according to which the emergence and the spreading of the points of arrows from bone with two or three small wings, is due to the penetration of the nomad communities of the "Stubnaja" civilization. Being a little bit perfected in the pre-Scythians period, they were largely used in the Scythian culture and that is why they were called "Scythians".

Although the terms "postwar period" and "Scythian points of arrows" are relative, a priori they presume an unbreakable link between the cultures "Stubnaja" and "Scythik".

In the works published in the 70ies and 90ies, the specialists analyzing the types of arrows made from ivory, bones and bronze with two or three small wings, or with rhomb-shaped points, have reached the conclusion that their massive spreading in the North-West Pontic space was possible to a great flux of this kind of weapons from very distant regions of Asia.

It is well known the fact that the culture "Stubnaja" has existed in the Povolgian basin between the XVIth - XIIIth centuries B.C., while in the North Pontic region only in the XVth century B.C., being after replaced by the massive Sabotinovka – Noua – Coslogeni. According to some researchers, this massive, or at least culture Noua, begins in the XVIth century B.C. If the things stand like this, then the materials discovered from the monuments belonging to culture Noua

chronologically correspond to culture "Stubnaja", the beginning of which dates with the XVIth century B.C.

As the result of the archaeological excavations from the years 1996 - 2001 on the site of the culture Noua, close to the village Zoltan, in the nearby of the town Saint Gheorghe from the Eastern Carpathians from Romania, were discovered a set of points of arrows made from ivory and bones with two or three small wings with pendulum, as well with rhomb-shaped point (Table 1). These types of arrows are known and in the sites from Gârbovăț, Rotbov, Săveni, Truşeşti (Table 2) belonging to culture Noua. They appear in the Carpatho – Danubian – Pontic space in the same time with those discovered from the cemetery Podşibalovka, etc. from Povolzhje.

Литература

- Археология России. Свод археологических источников. Выпуск В1-10. Памятники срубной культуры. Волго - Уральское Междуречье. - Саратов, 1993. - 200 с.
- Археология СССР. Энеолит СССР. - М., 1982. - 359 с.
- Березанская С.С., Отрошенко В.В., Чередищенко Н.Н., Шарфутдинова И.Н. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. - К., 1986. - 165 с.
- Гольцева Н.В., Кашуба М.Т. Глиняный П. Многослойный памятник Среднего Поднепровья. - Тирасполь, 1995. - 273 с.
- Тереножкин А.И. Киммерийцы. - К., 1976. - 223 с.
- Клочко В.И. Некоторые вопросы происхождения наконечников стрел Северного Причерноморья VIII - VII вв. до н.э. // Памятники древних культур Северного Причерноморья. - К., 1979. - С.40-55.
- Клочко В.И. К вопросу о происхождении скифских наконечников стрел // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. - К., 1982. - С.80-83.
- Полина С.В. Хронология раннеоскифских памятников // Археология. - 1987. - 59. - С.17-36.
- Черняков И.Т. Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тыс. до н.э. - К., 1985. - 171 с.
- Шмаглій М.М. Великі трипільські поселення і проблема ранніх форм урбанізації. - К., 2001. - 129 с.
- Savruș V. The Final Stage of the Early Bronze Age in southeastern of Transylvania (in the light of new excavation at Zoltan) // Thraco - Dacia. - 1997. - VIII. - 1-2. - P.97-113.
- Savruș V. Satul Zoltan, com. Ghidfașu, jud. Covasna // Noi descoperiri arheologice în sud-estul Transilvaniei. - Covasna. - 2003. - P.87-110.
- Beldiman C. Vărfuri de săgeți din materii dure de animale în așezarea culturii Noua de la Zoltan, jud. Covasna // Angustia. - 2002. - 7. - P.115-152.
- Cultura și civilizația la Dunărea de Jos. - Călărași. - 1991. - vol. IX. - 414 p.
- Morintz S. Probleme privind originea tracilor în lumina cercetărilor arheologice // Revista de istorie. - 1977. - Tom 30. - Nr.8. - P.1465-1488.

Istoria Românilor. – București, 2001. – Vol. I. – 865 p.

Dergacev V. Două schițe în susținerea teoriei migraționiste // *Thracodacia*. - 2000. – XXI. - 1-2. - P.33-102.

Sava E. Die Bestattungen der Noua - Kultur. Ein Beitrag zur Erforschung Spätbronzezeitlichen Bestattungsriten zwischen Dneestr und Westkarpaten. - Kiel, 2002. - 234 s.

Sava E., *Istoricul cercetărilor și contribuții la periodizarea și cronologia absolută a culturii Noua* // *Studia in honorem Ion Niculiță*. – 1999. - P.54-84.

Tallgren A.M. La pointide prescythique apes l'introduction des metaux // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. - Helsinki, 1926.

Hochstetter A. Eine Nadel der Noua – Kultur aus Nordgreichenland. Ein Beitrag zur absoluten Chronologie der späten Bronzezeit in Karpatenbecken // *Germania*. - 1981. – 59. - S.239-259.

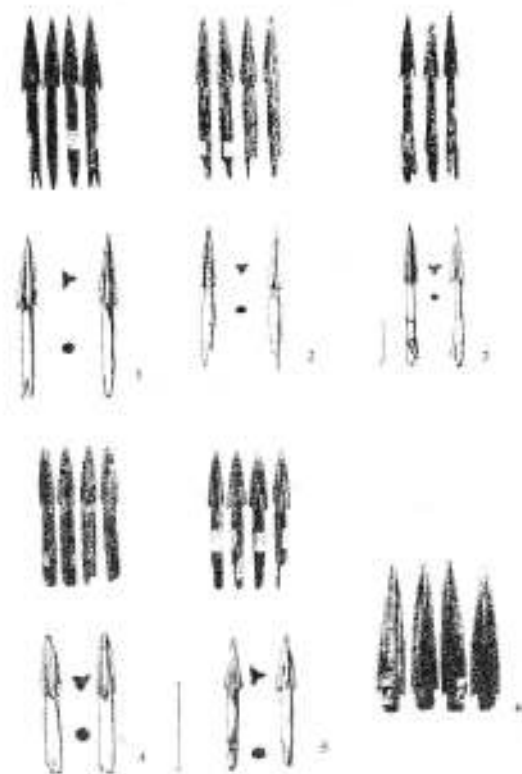

Табл. 1. Бронзовыи иглы культуры Нова из рота урочища в поселении урочища Нова Золота